Орбели И.

Багаванский храм и его надписи

Петроград

1917

Ар V
2210

Отдѣльный оттискъ изъ Христіанскаго Востока.
Томъ V, выпускъ II.

І. ОРБЕЛИ.

БАГАВАНСКІЙ ХРАМЪ И ЕГО НАДПИСИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1917.

902.6(Ар)
О-636

902.6(Ар)
О-636

1999

Багаванскій храмъ и его надписи.

Храмъ въ древнемъ Багаванѣ (нынѣ монастырь св. Іоанна), близъ города Татеона (нынѣ Діадинъ), является сейчасъ почти единственнымъ памятникомъ древности въ этомъ районѣ.

Мѣсто, гдѣ находится монастырь св. Іоанна, Сурб-Ованесъ[1]), было населено уже въ очень древнюю пору и видимо являлось выдающимся религіознымъ культовымъ центромъ еще въ языческій періодъ жизни Арменіи. Помимо самыхъ названій Багавана и всей области, въ которой онъ находился, Багревандъ[2]), на это имѣются прямыя указанія у Моисея Хоренскаго, дающаго двѣ формы названія Багавана, *Բագաւան* и *Բագինք աւան*, и сообщающаго о нахожденіи тутъ капищъ,[3]). Эти свѣдѣнія Моисея не содержатъ ничего невѣроятнаго или фантастическаго, что позволяло бы предполагать ихъ вымышленность[4]). Мало того, они могутъ найти себѣ подтвержденіе въ томъ, что именно съ этимъ мѣстомъ преданіе связывало

---

1) См. Орбели, Багаванская надпись 639 г. (ХВ, II), стр. 105.

2) Впрочемъ, ср. Н. Г. Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 307.

3) Въ *Բագինք աւան* можно было бы видѣть и попытку перевода или осмысленія слова *Բագաւան*, на чисто армянской почвѣ не вполнѣ понятнаго.

Моисей, ссылаясь на Бардаѳана, сообщаетъ (II, 66), что «.....царь армянскій Тиграпъ почтилъ могилу брата своего, верховнаго жреца Мажана, въ Багнац-аванѣ, что въ округѣ Багревандъ, и построилъ надъ могилой капище, дабы проходящіе пользовались отъ жертвъ и чужестранцы (гости) принимались на ночлегъ. Въ немъ и Валаршъ впослѣдствіи установилъ всенародное празднество, въ началѣ новаго года, при наступленіи Навасарда».

Независимо отъ этого, Моисей сообщаетъ (II, 77), что Арташиръ «приказываетъ неугасимо возжигать Ормуздовъ огонь на капищѣ, которое (находится) въ Багаванѣ».

О погребеніи Мажана въ Багаванѣ Моисей сообщаетъ (II, 55): «....убили Мажана; перенеся его, его похоронили, какъ верховнаго жреца, въ Багнац-аванѣ». Быть можетъ не было бы неосторожнымъ заключить изъ этой фразы, что Багаванъ являлся, по крайней мѣрѣ въ представленіи Моисея, мѣстомъ погребенія вообще верховныхъ жрецовъ.

4) См. Г. Халатьянцъ, Армянскій эпосъ, стр. 296—299.

ЗВ 2490
(4981-50) 2210-99

наиболѣе выдающійся моментъ въ распространеніи христіанства въ Арменіи[1]).

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ храмъ, разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ зданіемъ, о которомъ сообщаетъ Лазарь и другіе цитованные мною источники. Онъ былъ сооруженъ, какъ извѣстно изъ надписи, сохранившейся на немъ[2]), въ 631—639 гг. по Р. Х., быть можетъ — католикосомъ Езромъ.

Храмъ неоднократно подвергался частичнымъ обновленіямъ и незначительнымъ перекладкамъ, послѣднее изъ возобновленій относится къ XVIII в. Наиболѣе существенной изъ этихъ работъ является сооруженіе новаго купола, низкаго и безъ барабана, а также возведеніе заново сѣверо-западнаго угла храма и передѣлка крыши. Эти передѣлки и обновленія по счастью мало повредили остальнымъ частямъ храма (древній куполъ рухнулъ, и выведенъ заново), и храмъ можетъ представить большой интересъ для историка искусства.

Во многихъ отношеніяхъ являясь совершенно исключительнымъ въ Арменіи памятникомъ своего времени[3]), храмъ заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія или, хотя бы, описанія[4]).

Не рѣшаясь браться за эту трудную задачу, позволю себѣ привести лишь краткія свѣдѣнія, поясненія къ нѣсколькимъ издаваемымъ тутъ фотографіямъ храма и его частей, снятымъ мною при посѣщеніи Багавана въ августѣ 1912 г.[5]), лишь въ дополненіе къ печатаемому тутъ тексту надписей, кажется, еще не издававшихся.

Багаванскій храмъ представляетъ собою обширное прямоугольное зданіе съ тремя выступающими многогранными апсидами (рис. 1 и 2). Возвышенное покрытіе средней части храма образуетъ крестъ вокругъ

1) Орбели, Багаванская надпись, стр. 113.

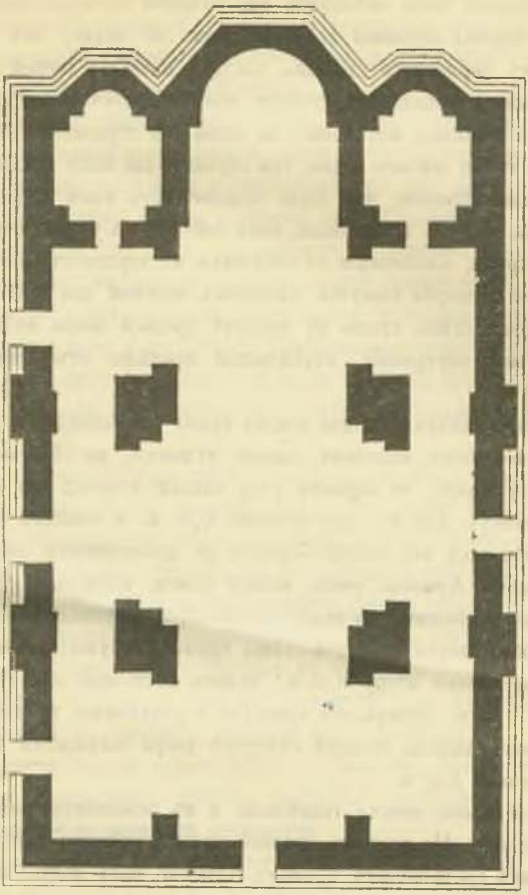
2) Ц. с., стр. 106—122. Надѣясь въ недалекомъ будущемъ особо вернуться къ вопросу объ армянскихъ датированныхъ надписяхъ VII вѣка, пока считаю необходимымъ указать, что теперь я бы не рѣшился съ такой опредѣленностью высказывать сомнѣніе въ подлинной принадлежности всѣхъ этихъ надписей ко времени, на которое указываютъ ихъ даты (ср. цит. соч., 106).

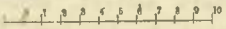
3) Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на фотографію армянскаго храма близъ Низибина (Strzygowski, Amida, стр. 271), весьма сходнаго по формамъ съ Багаванскимъ; къ сожалѣнію, опредѣленныхъ свѣдѣній о памятникѣ нѣтъ, такъ что трудно судить, насколько велико это сходство.

4) До сихъ поръ о Багаванскомъ храмѣ можно было судить только по схематическому, притомъ искаженному при изданіи, рисунку Бартоломея (см. Алишанъ, [illegible], 529). Рисунокъ въ изданіи давалъ настолько превратное представленіе о формахъ храма, что онъ былъ даже отнесенъ къ группѣ древнѣйшихъ крестообразныхъ храмовъ Арменіи.

5) См. Орбели, Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Азіатскую Турцію въ 1911—1912 гг. (ИАН, 1912), стр. 925.

центральнаго купола. Своими размѣрами, о которыхъ даетъ представленіе прилагаемый планъ [1]), храмъ, имѣющій въ длину свыше 46 м., въ ширину





Планъ Багаванскаго храма.

свыше 27 м. и въ высоту около 20 м. (не считая купола), производитъ очень величественное впечатлѣніе, особенно внутри.

1) Планъ этотъ вычерченъ со всею доступной мнѣ точностью на основаніи подробныхъ обмѣровъ, произведенныхъ мною, но, къ сожалѣнію, нѣсколько искаженъ при изгото-

Храмъ окруженъ ступенями (импостъ). Кладка этихъ ступеней сейчасъ производитъ впечатлѣніе менѣе тщательной, чѣмъ въ другихъ частяхъ храма, что̀ можетъ быть объяснено ихъ большей подверженностью порчѣ. Съ южной стороны ступеней сейчасъ вовсе не видно, онѣ засыпаны, но, по словамъ церковнаго сторожа, когда у южныхъ дверей храма рыли могилу для одного монаха, то ступени помѣшали достаточно углубить могилу, и монаха пришлось похоронить на одной изъ ступеней. Съ остальныхъ трехъ сторонъ храма сейчасъ видны три ступени, двѣ надъ землей, третья— на уровнѣ земли; вѣроятно, ихъ было больше, такъ какъ трудно допустить чтобы площадь вокругъ храма была, какъ сейчасъ, на уровнѣ его пола.

Стѣны храма, сложенныя съ большимъ мастерствомъ, не подавляютъ своей толщиной и скорѣе кажутся слишкомъ тонкими для такого большого зданія. Сѣверная стѣна храма въ пролетѣ средней двери имѣетъ 1,51 м. толщины; стѣны внутреннія, отдѣляющія придѣлы отъ храма немного тоньше — 1,33 м.

По своимъ размѣрамъ камни кладки храма не обращаютъ на себя вниманія, за исключеніемъ, впрочемъ, одного, углового, въ сѣверо-восточномъ внѣшнемъ углу храма, въ первомъ ряду кладки; сторона его, обращенная на сѣверъ, имѣетъ 2,42 м., при вышинѣ 0,71 м. и толщинѣ (съ востока) 0,47 м. Затѣмъ, какъ это всегда бываетъ въ древнѣйшихъ, современныхъ нашему, храмахъ Арменіи, очень велики камни, служащіе перемычками надъ широкими внѣшними дверьми; напримѣръ, перемычный камень западной изъ трехъ дверей сѣверной стѣны храма (снаружи) имѣетъ въ длину 2,85 м.; камень южной двери 3,02 м.; камень восточной изъ трехъ сѣверныхъ дверей 3,38 м. (теперь онъ треснулъ и раздѣлился на двѣ неравныя части); наконецъ, камень средней сѣверной двери (служащей для входа и теперь) достигаетъ 3,58 м.

Камни обтесаны весьма тщательно и въ основныхъ частяхъ зданія вполнѣ однообразно. На камняхъ древней отески имѣются такіе же знаки, какъ на другихъ древнѣйшихъ храмахъ Арменіи, какъ напр., въ Мренѣ и Агаракѣ, въ видѣ ромбика, увѣнчаннаго крестомъ. Отличается лишь способъ отески камней въ позднѣйшихъ частяхъ, возведенныхъ при обновленіи храма, въ сѣверной части западной стѣны (рис. 3), подъ фронтономъ этой же стѣны, а также на крышѣ; что касается до барабана и купола, то тутъ

вленіи сильно уменьшеннаго клише (искажены углы, что особенно замѣтно на пилонахъ). Считаю, тѣмъ не менѣе, лишнимъ приводить здѣсь цифры обмѣровъ, надѣясь, что храмъ этотъ въ близкомъ будущемъ будетъ какъ слѣдуетъ обмѣренъ и описанъ.

отличается не только способъ отески, но и самый камень и способъ его кладки. Наконецъ, отличія есть и въ способѣ отески камней, употребленныхъ для закладки и передѣлки дверей и оконъ, причемъ камни, которыми заложены двѣ боковыя сѣверныя двери, отличны отъ другихъ и наиболѣе близко подходятъ къ камню основныхъ частей храма, а въ окнахъ — тождественны съ камнями обновленной западной стѣны.

Стѣны храма мѣстами производятъ впечатлѣніе большой пестроты, какъ будто отдѣльныя части одной и той же стѣны возведены въ различное время (что хорошо видно и на фотографіяхъ); но это объясняется исключительно вывѣтриваніемъ камня, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя были наиболѣе доступны для водъ, стекающихъ съ крыши. Особенно бросается въ такихъ случаяхъ въ глаза разница въ отескѣ краевъ камня, такъ какъ на вывѣтрившихся частяхъ исчезли фаски, снятыя съ большой тщательностью по всѣмъ гранямъ камня и придающія удивительно стройный и изящный видъ стѣнѣ. Основной цвѣтъ камня сѣрый, но въ наиболѣе древнихъ частяхъ зданія снаружи камень на поверхности пріобрѣлъ мѣстами темный красноватый тонъ[1]).

Если не считать украшеній сѣверной и южной дверей и наличниковъ восточныхъ оконъ, храмъ лишенъ какихъ бы то ни было украшеній. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ сохранился типичный древній карнизъ съ зубцами.

Храмъ имѣлъ пять дверей, три изъ которыхъ находились въ сѣверной стѣнѣ, одна въ южной и одна въ западной. Двери при одной и той же вышинѣ, съ незначительными колебаніями — 2,85 м. (снутри), были неодинаковой ширины; шире всѣхъ средняя въ сѣверной стѣнѣ — 2,39 м. (снаружи), затѣмъ западная — 2,04 м., восточная изъ сѣверныхъ — 1,91 м., южная — 1,89 м. и, наконецъ, западная изъ сѣверныхъ.

Внѣшность дверей также была не одинакова. Двѣ боковыя сѣверныя двери были совершенно просты, покрыты громадными перемычными камнями и не имѣли никакихъ украшеній.

Надъ средней дверью сѣверной стѣны (рис. 10), надъ перемычнымъ камнемъ, выступаетъ арка въ половину круга, украшенная листиками съ кружечками въ нихъ, размѣщенными совершенно необычнымъ образомъ, не остріями къ центру круга, а наоборотъ. Подъ этой аркой на отдѣльной

---

1) Эти красноватыя пятна невольно заставляютъ вспомнить слова Захаріи Долгорукаго, которыя передаетъ Киракосъ (М., стр. 108): предавая сожженію запертыхъ въ мечети ардебильцевъ, Захарія объяснилъ этотъ свой поступокъ местью за сожженныхъ въ Нахчаванѣ армянскихъ князей и «армянскихъ священниковъ Багавана, которыхъ заклали и кровь разбрызгали по стѣнѣ церкви, такъ что до сихъ поръ мѣсто кажется почернѣвшимъ».

плитѣ вырѣзана армянская надпись, содержащая Евангельскій стихъ (Мѳ. 21,44). Эта надпись начертана, несомнѣнно, значительно позже построенія церкви.

Аналогично была украшена южная дверь, (рис. 7), не имѣвшая надписи. Надъ перемычнымъ камнемъ помѣщается арка съ расходящимися основами, средняя полочка которой украшена зубцами, съ углубленными между ними промежутками въ $^3/_4$ круга; рельефныя части полочки заполнены трилистниками. Западная дверь, кажется, тоже имѣла арочку такого же рода, но отъ ея первоначальнаго вида снаружи не сохранилось ничего, даже перемычнаго камня.

Вообще всѣ пять дверей храма подверглись тѣмъ или инымъ измѣненіямъ. Наиболѣе древней изъ передѣлокъ мнѣ представляется закладка двухъ боковыхъ сѣверныхъ дверей, произведенная наиболѣе тщательно, съ отеской камней, довольно близкой къ отескѣ камней исконныхъ частей храма. Въ послѣдующее время была произведена закладка южной двери храма. Всѣ эти три двери заложены наглухо, причемъ въ западной изъ двухъ боковыхъ сѣверныхъ оставлена ниша, а въ восточной изъ нихъ устроена купель. Снаружи, на кладкѣ, заполняющей восточную изъ этихъ дверей, (рис. 11) и вокругъ нея видно множество грубо высѣченныхъ знаковъ, напоминающихъ своимъ видомъ тамги и выбитые на «ртутныхъ сосудахъ» знаки. При закладкѣ этихъ двухъ дверей былъ восполненъ перерывъ двухъ верхнихъ ступеней, окружающихъ храмъ (ступени прерывались всѣми пятью дверьми, у перестроенныхъ дверей перерывъ этотъ шире нынѣшняго пролета).

Главная сѣверная дверь храма (рис. 10) перестроена. Въ пролетѣ ея была возведена надломленная въ серединѣ арка, украшенная на лицевой сторонѣ неглубокой рѣзьбой, окаймленной сталактитами. Арка опирается на декоративныя сталактитовыя капители едва намѣченныхъ полуколонокъ. Дверь помѣщается въ глубокой нишѣ подъ этой аркой, причемъ лицевая стѣна украшена довольно грубыми розетками и еще болѣе грубыми крестами; маленькая дверь (шир. 1,08 внутри) совершенно не соотвѣтствуетъ величественности зданія.

Суженію подверглась и западная дверь. Западная дверь къ моменту обновленія вѣроятно обрушилась, вслѣдствіе чего при обновленіи ея былъ изъятъ перемычный камень. Сейчасъ дверь перекрыта надломленной въ серединѣ арочкой, опирающейся на тонкія декоративныя полуколонки, увѣнчанныя орнаментованными капителями. Лицевая сторона арки украшена рельефнымъ плетеніемъ, окаймленнымъ болѣе мелкой и сложной рѣзьбой.

Дверь помѣщается въ глубокой нишѣ подъ этой аркой и обрамлена широкой полосой фальшивой мозаики крестовъ. Еще позднѣе эта дверь была заложена.

Стремленіе къ суженію дверей проявилось и на внутреннихъ, ведущихъ въ придѣлы, дверяхъ, которыя также были значительно сужены.

При входѣ въ храмъ особенно поражаетъ необычайное для болѣе позднихъ армянскихъ церквей обиліе оконъ и свѣта. Внутри храмъ и сейчасъ достаточно освѣщенъ, особенно въ центральныхъ частяхъ, несмотря на то, что большая часть его оконъ заложена.

Храмъ (помимо придѣловъ) освѣщался кромѣ оконъ, находившихся въ куполѣ, еще 45 окнами; изъ нихъ 6 находились въ алтарной апсидѣ, 2 въ сводахъ западнаго крыла съ боковъ, 14 въ южной стѣнѣ, 10 въ западной и 13 въ сѣверной стѣнѣ храма. Изъ послѣднихъ 37-ми оконъ — 16 находились въ одномъ ряду, на высотѣ 3,45 м. отъ уровня пола; на той же высотѣ находятся и три главныхъ окна алтарной апсиды.

Окна южной стѣны (рис. 8, 6, 9) были размѣщены слѣдующимъ образомъ (внутри). Въ боковыхъ частяхъ надъ парными большими окнами помѣщается по одному окну той же формы, но въ прямоугольныхъ нишахъ и значительно меньшихъ размѣровъ. Въ средней части окна размѣщены въ три яруса. Въ первомъ ряду—два парныхъ окна; во второмъ ряду, значительно выше, три окна: среднее большое, боковыя—малыя. Въ третьемъ ряду опять три окна: среднее—обычной формы, боковыя—круглыя; при этомъ среднее окно помѣщено въ большой полукруглой нишѣ, почти втрое шире окна, а боковыя — въ меньшихъ прямоугольныхъ нишахъ.

Въ сѣверной стѣнѣ окна размѣщены совершенно такимъ же образомъ, съ разницей лишь въ третьемъ ярусѣ оконъ. Тутъ былъ оставленъ слишкомъ широкій простѣнокъ между восточнымъ окномъ и тѣмъ большимъ полукругомъ, въ которомъ помѣщается среднее окно, вслѣдствіе чего западное окно не умѣстилось; кромѣ того тутъ боковыя окна третьяго яруса не круглы, какъ въ южной стѣнѣ, а имѣютъ обычную форму.

Распредѣленіе оконъ западной стѣны аналогично. Въ боковыхъ частяхъ надъ большими окнами нижняго ряда имѣется по одному малому окну той же формы, но въ прямоугольной нишѣ. Въ средней части окна расположены въ три яруса. Въ первомъ ряду большія парныя окна, во второмъ три окна, изъ которыхъ среднее громадныхъ размѣровъ, а боковыя малыя, и въ третьемъ ряду три малыхъ окна или одно тройное окно, раздѣленное на три части двумя колонками съ капителями.

Въ алтарной апсидѣ помимо трехъ оконъ нижняго ряда имѣлось еще

три окна, изъ нихъ одно прямоугольное — надъ конхой, а два круглыхъ — по сторонамъ престола наверху. Въ одномъ ряду съ этими круглыми окнами размѣщены были въ апсидѣ три круглыхъ же, но фальшивыхъ окна, какъ снаружи.

Помимо перечисленныхъ, имѣлись еще два очень маленькихъ окна, помѣщенныхъ въ широкихъ полукруглыхъ нишахъ въ нижнихъ частяхъ свода, покрывающаго западное крыло храма, по одному съ юга и съ сѣвера; эти окна находятся сейчасъ же надъ арками, соединяющими пилоны съ западными пилястрами.

Придѣлы храма освѣщаются каждый двумя окнами, изъ которыхъ одно большое находится все въ томъ же первомъ ряду въ апсидѣ, а другое, меньшее, вверху въ боковой стѣнѣ. Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ оконъ, въ выступахъ южной и сѣверной стѣнъ имѣется по одному окну (а въ сѣв.-вост. — два) для освѣщенія ходовъ ведущихъ въ комнатки, о которыхъ см. ниже.

Окна въ большинствѣ прямоугольныя съ полукруглымъ верхомъ; у пяти восточныхъ оконъ (рис. 4 и 5), верхъ которыхъ не полуциркуленъ какъ у другихъ, а подковообразенъ, подковообразность, особенно хорош видная на центральныхъ окнахъ апсидъ, замѣтна также и въ формѣ налич никовъ. Самое присутствіе этихъ наличниковъ составляетъ также особен ность восточныхъ оконъ храма; остальныя окна лишены ихъ. Наличники оконъ боковыхъ апсидъ въ рельефѣ не выходятъ за поверхность стѣны, представляя собою углубленный желобокъ съ идущими вдоль него полували-ками, наличники же трехъ оконъ главной апсиды сильно выступаютъ и идутъ непрерывной линіей. Круглыми наличниками снабжены также круглыя окна и фальшивыя окна главной апсиды.

Какъ видно на прилагаемомъ планѣ, центральное мѣсто въ храмѣ занимаютъ четыре массивныхъ толстыхъ пилона, необычнаго для армянскихъ памятниковъ вида, соединенные арками съ противолежащими имъ пиля-страми. Эти арки выдѣляютъ изъ общей площади храма угловыя части, имѣющія свое особое перекрытіе, независимое отъ перекрытія центральной части храма, благодаря этому получающей крестообразную форму.

Крылья этого креста покрыты сводами, въ сѣченіи имѣющими, кажется, нѣсколько больше полукруга. Въ центрѣ креста находится новый нѣсколько приплюснутый куполъ безъ барабана, въ которомъ прорѣзано 8 оконъ, по числу граней внѣшняго барабана. Высота карниза, идущаго подъ окнами, надъ поломъ — 18,70 м.; діаметръ купола около 10,50 м.

Угловыя части храма покрыты крестовыми сводами. Въ мѣстѣ пере-

сѣченія сводовъ были, вѣроятно, подвѣшены свѣтильники, судя по сохранившемуся въ сѣв.-зап. углу въ серединѣ сталактитовому подвѣсу съ кольцомъ.

Алтарное возвышеніе и имѣющееся на немъ довольно сложное сооруженіе — новѣйшаго происхожденія и, вѣроятно, связаны съ реставраціей храма. Лицевая сторона алтарнаго возвышенія лежитъ на одной линіи со сторонами пилястровъ восточной стѣны. По обѣ стороны алтарнаго возвышенія, общая ширина котораго равняется 9,02 м., имѣются лѣстницы въ 4 ступени (считая полъ возвышенія). Вышина алтарнаго возвышенія 1,12 м.; на разстояніи 1,11 м. отъ наружнаго края полъ возвышается на одну ступень. Средняя часть алтарнаго возвышенія занята сооруженіемъ, основу котораго составляютъ четыре восьмигранныхъ колонны съ квадратнымъ основаніемъ и четыре пилястра у сѣв. и южной стѣнъ. Между этими колоннами и пилястрами перекинуты арки, такъ что получается три квадрата изъ арокъ, перекрытые низкими куполами, средній изъ которыхъ увѣнчанъ пирамидальнымъ внѣшнимъ куполомъ, покоящимся на колонкахъ.

По сторонамъ алтарнаго возвышенія находятся два придѣла, покрытые крестовыми сводами. Алтарныя возвышенія и престолы въ томъ видѣ, какъ они сохранились сейчасъ, новы и никакого интереса не представляютъ.

Утолщенія сѣверной и южной стѣнъ храма, образованныя снаружи контрфорсами, использованы для устройства въ нихъ узкихъ (0,62 м.) ходовъ съ каменными крутыми ступенями, ведущихъ въ маленькія комнатки. Ходы начинаются открытыми дверьми съ полукруглымъ верхомъ, помѣщающимися въ серединѣ каждаго изъ сѣверныхъ и южныхъ пилястровъ, затѣмъ подъ прямымъ угломъ поворачиваютъ на востокъ — въ двухъ восточныхъ, и на западъ — въ двухъ западныхъ ходахъ, затѣмъ лѣстницы прерываются, ходы поворачиваютъ въ обратную сторону и выходятъ въ уголъ комнатокъ. Самыя комнатки помѣщаются надъ арками, перекинутыми между пилястрами и пилонами, въ толщѣ сводовъ, и, если бы не двери ходовъ, существованіе комнатокъ не могло бы быть заподозрѣно, хотя онѣ получаютъ свѣтъ черезъ маленькія отверстія, открывающіяся во внутрь храма. Ходы освѣщаются окнами, размѣщенными по одному во всѣхъ четырехъ контрфорсахъ. Въ тщательно осмотрѣнной сѣверо-восточной комнаткѣ мнѣ не удалось найти ничего интереснаго. Комнатка въ планѣ прямоугольна, въ длину (с.-ю.) имѣетъ 3,56 м., въ ширину (з.-в.) — 2,49 м. Помимо этихъ комнатокъ, по словамъ церковнаго сторожа, имѣется еще какой то мало доступный тайникъ, но гдѣ именно, онъ не смогъ мнѣ объяснить.

Въ сѣверной стѣнѣ сѣверо-восточной комнатки помимо входа имѣется

еще и отверстіе для выхода на террасу крыши. По словамъ церковнаго сторожа, выходъ на крышу имѣетъ также и юго-западная комнатка, но я ограничился осмотромъ сѣверо-восточныхъ и юговосточныхъ террасъ крыши. Всего такихъ террасъ храмъ имѣетъ шесть, по одной на западныхъ углахъ и по двѣ на двухъ восточныхъ. Изъ этихъ террасъ, имѣющихъ сейчасъ почти горизонтальный каменный полъ, четыре покрываютъ собою угловыя части храма, которыя внутри перекрыты крестовыми сводами, а двѣ восточныя — придѣлы. Соотвѣтственно съ этимъ, четыре главныхъ террасы помѣщаются метра на два выше остальныхъ двухъ.

Какъ совершенно ясно видно по слѣдамъ древней кладки въ югозападномъ углу главной сѣверовосточной террасы, прежде полъ ея вовсе не былъ горизонталенъ, т. е. не существовало и самой террасы, а была крыша съ довольно значительнымъ скатомъ и на сѣверъ и на востокъ. Такъ же точно не было, вѣроятно, и террасъ надъ придѣлами: вмѣсто нихъ были двускатныя крыши, кончавшіяся на востокѣ малыми фронтонами, что болѣе гармонировало бы съ полукоиическимъ перекрытіемъ трехъ апсидъ. Вообще вся крыша подвергалась капитальной передѣлкѣ, причемъ реставраторы не ограничились только замѣной старыхъ плитъ новыми и обтесанными заново, но измѣнили, напримѣръ, и уклонъ двускатныхъ частей: въ томъ же мѣстѣ видны на стѣнѣ слѣды стараго перекрытія сѣвернаго крыла основного креста храма; уклонъ крыши, несомнѣнно, былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ имѣемъ сейчасъ. Такіе же своды имѣются въ другихъ частяхъ крыши. Да и на фронтонахъ перекрытій крыльевъ тоже имѣются слѣды передѣлокъ, особенно хорошо это видно на фронтонѣ западнаго крыла (рис. 3).

Устройство террасъ было вызвано приспособленіемъ крыши храма для обороны. Съ этой послѣдней цѣлью всѣ шесть террасъ были окружены каменными стѣнками, достаточно высокими, чтобы за ними можно было укрыться отъ пуль. Стѣны эти, тщательно сложенныя изъ тесаннаго камня, не толсты (кажется, не болѣе 0,30 м.), но прочны, и снабжены большимъ количествомъ узкихъ бойницъ, имѣющихъ значительное расширеніе внутрь Стѣнки, защищающія южныя террасы нѣсколько выше, чѣмъ у сѣверныхъ, такъ какъ съ этой стороны большія выгоды для нападающихъ представляетъ гора Ипатъ. Террасы довольно просторны; напр., верхняя сѣверовосточная терраса имѣетъ въ длину (з.-в.) 9,91 м., а въ ширину (с.-ю.) 6,49 м. Существованіе террасъ можетъ отразиться гибельно на храмѣ: вода тутъ застаивается, особенно весной при таяніи снѣговъ, и просачивается сквозь своды храма и даже вливается внутрь черезъ выходъ на крышу.

Устройство террасъ и защитныхъ стѣнокъ съ извѣстной осторожно-

стью можно было бы отнести къ моменту реставраціи храма въ XVIII вѣкѣ. Правда камень на крышѣ и на защитныхъ стѣнкахъ, хотя и тотъ же, что въ сѣв.-западн. углу храма, принялъ нѣсколько иной тонъ, чѣмъ на западной стѣнѣ, но это можетъ быть объяснено различной подверженностью атмосферическимъ вліяніямъ: новый камень западнаго фронтона имѣетъ совершенно тотъ же цвѣтъ, что въ сѣверной части западной стѣны, гдѣ больше всего было возстановлено.

Надписи.

Изъ сохранившихся на стѣнахъ Багаванскаго храма надписей для насъ представляютъ интересъ одиннадцать армянскихъ, двѣ сирійскихъ, одна арабская и одна греческая (?). Кромѣ того, имѣется много краткихъ поминальныхъ надписей, сдѣланныхъ на скорую руку, уродливыми буквами, почти всегда—безъ датъ; большинство изъ нихъ относится къ самому позднему времени[1]).

Надписи сирійскія и арабская, уже извѣстныя но невполнѣ точнымъ рисункамъ ген. Бартоломея[2]), но, кажется, никѣмъ еще не разобранныя[3]), будутъ изданы Н. Я. Марромъ. Двѣ древнѣйшія изъ армянскихъ надписей, **1** и **2**, уже были изданы[4]); остальныя слѣдуютъ ниже.

3. Надъ сѣверной средней дверью храма, снаружи, на плитѣ, находящейся въ серединѣ образованнаго арочкой полукруга, надпись въ 3 строки.

ՈՐԱՆԿՑԻ՝ԻՎՐՅՎԻՄԻՍԱՅ
ՍՈՐԻԿՓՇՐԵՍՑԻԵԻՅՈՅՐՎ̅Ր̅ՅԱՆ
3 ԿՑԻՀՈՍ ԵՍՑԷ ԶՆԱ·

ՈՐ ԱՆԿՑԻ Ի ՎԵՐԱՑ ՎԻՄԻՍ ԱՅՍՈՐԻԿ ՓՇՐԵՍՑԻ ԵԻ ՅՈՅՐ ՎԵՐԱՑ ԱՆԿՑԻ ՀՈՍԵՍՑԷ ԶՆԱ:

Тотъ, кто упадетъ на этотъ камень, разобьется, а на кого онъ упадетъ, раздавитъ того.

---

1) Среди нихъ имѣются и русскія, напр., на вост. грани барабана купола, памятники 1877—1878 гг.

2) Алишанъ, Այրարատ, 530—531.

3) У Алишана (ц. м.) приводится, впрочемъ, попытка чтенія нѣсколькихъ словъ одной изъ надписей.

4) Орбели, Багаванская надпись 639 г., 106—122 и 123—126.

Текстъ (Мѳ. 21,44) не представляетъ никакихъ особенностей, опущенъ лишь союзъ ԵՒ въ началѣ стиха. Судя по письму, надпись не должна быть древнѣе XI—XII вв.

ʼ**4.** На западной сторонѣ сѣверо-западнаго пилона, на выступѣ, надпись въ 3 строки иниціальными буквами. Буквы надписи закрашены краснымъ: двоеточіе въ концѣ — только краской.

ՔՍԱԾԻՔՈՓԱՌԱՒՈՐԳԱԼՍՏԵԱՆՆ
ՈՂՈՐՄԵԱՍՏԵՓԱՆՈՍՓԱԿԱԿԱԼԻ
3 ՍՈՒԽՏԻՆԳԱՆՁԱՍԱՐԱ:

ՔՐԻՍՏՈՍ ԱԾ Ի ՔՈ ՓԱՌԱՒՈՐ ԳԱԼՍՏԵԱՆՆ ՈՂՈՐՄԵԱ ՍՏԵՓԱՆՈՍԻ ՓԱԿԱԿԱԼԻ ՍՈՒՐԲ ՈՒԽՏԻՆ ԳԱՆՁԱՍԱՐԱ:

Христе Боже, при твоемъ славномъ пришествіи помилуй Степана, ключаря святого братства Гандзасара.

Весьма вѣроятно, что эта надпись принадлежитъ тому же ключарю Степану, который уже извѣстенъ намъ по двумъ надписямъ.

Первая изъ этихъ надписей [1]) находится на западной стѣнѣ притвора Гандзасарскаго монастыря и, слѣдовательно, не можетъ быть древнѣе 1261 г., когда былъ выстроенъ притворъ [2]); надпись читается:

ԱԾ ՈՂՈՐՄԵԱՅ ՍՏԵՓԱՆՆՈՍԻ ՓԱԿԱԿԱԼԻ ՍՈՒՐԲ ԿԱԹՈՂԻԿԷԻՍ..... *Боже, помилуй Степана, ключаря сего святаго собора* и т. д.

Другая надпись Степана находится на сѣверной стѣнѣ малаго притвора въ Санаинѣ и датирована 1263 г. [3]):

ՉՒԲ: ՅՈՒՍՈՎ ԱՆՄԱՀԻՆ ԵՍ ՍՏԵՓԱՆՈՍ ՔԱՀԱՆԱ ՓԱԿԱԿԱԼ ՍՈՒՐԲ ՈՒԽՏԻՍ ԳԱՆՁԱՍԱՐԱ.... *712. Съ надеждой на Безсмертнаго я, священникъ Степанъ, ключарь святаго братства Гандзасара* и т. д.

Наша надпись должна относиться къ этому же, приблизительно, времени, т. е. къ 50/60-ымъ годамъ XIII в.; характеръ ея буквъ и составъ лигатуръ вполнѣ подтверждаютъ это.

---

1) Орбели, Надписи Гандзасара и Ѣавоцптука (BAG,VI), н. 55.
2) Орбели, Ѣасанъ Джалалъ, князь Хаченскій (ИАН, 1909), стр. 414.
3) С. Теръ-Аветисянцъ, Надписи Санаина (BAG), н. 10 (цит. по корр.).

5. На западной сторонѣ сѣверозападнаго пилона, на выступѣ, надпись въ 10 строкъ иниціальными буквами.

ԻԹՎ։ՉԻԲ։
ԿԱՄԱՒՆԱՅԵՍԿԱՐԱՊԵՏՔԱՀԱՆԱՈՐԴԻՊԱՆԴԱ
ԼԷՈՆԻՄԻԱԲԱՆԵՑԱՍՈՒՐԲՈՒԽՏԻՍԲԱԳՈՒԱՆԱՅԱՌ
ԱՋՆՈՐԴՈՒԹԵԱՆԱՌԱՔԵԼՎԱՐԴԱՊԵՏԻՏԵՐԳՐԻԳՈՐՈՅ
ԵՒՏՎԻՍՐԲԳՐԻԳՈՐՍԱՅԳԻՄԻՋՈՐԻՁՈՂԿԵՐԳՆ
ԵՑԻՊԱՊԿԱՆԷՆ։Ղ։ԴԱՀԵԿԱՆԵՒՍՊԱՍԱՒՈՐՔ
ՍՐԲՈՅՍԽՈՍՏԱՑԱՆԻՆՁԻՏԱՐԻՆ։Դ։ՊԱՏԱՐԱԳԻՏԱ
ՆԻՍՐԲԱՌԱՔԵԼՈՑՆՊԵՏՐՈՍԻԵՒՊԱՂՈՍԻՈՎԽԱՓԱՆԷ
ՄԱՍՆՋՈՒԴԱՅԻՆԱՌՑԷԻՍԿԿԱՏԱՐԻՉՔՆԱՒՀՆ
ԻՆՅԱՅ

Ի ԹՎ.ԻՆ ՉԻԲ: ԿԱՄԱՒՆ ԱՅ ԵՍ ԿԱՐԱՊԵՏ ՔԱՀԱՆԱ ՈՐԴԻ ՊԱՆԴԱԼԷՈՆԻ ՄԻԱԲԱՆԵՑԱ ՍՈՒՐԲ ՈՒԽՏԻՍ ԲԱԳՈՒԱՆԱ ՅԱՌԱՋՆՈՐԴՈՒԹԵԱՆ ԱՌԱՔԵԼ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ԵՒ ՏԷՐ ԳՐԻԳՈՐՈՅ ԵՒ ՏՎ.Ի Ի ՍՈՒՐԲ ԳՐԻԳՈՐՍ ԱՅԳԻ ՄԻ ՋՈՐ Ի ՁՈՂ.ԿԵՐ ԳՆԵՑԻ Ի ՊԱՊԿԱ-ՆԷՆ Ղ ԴԱՀԵԿԱՆ ԵՒ ՍՊԱՍԱՒՈՐՔ ՍՐԲՈՅՍ ԽՈՍՏԱՑԱՆ ԻՆՁ Ի ՏԱՐԻՆ Դ ՊԱՏԱՐԱԳ Ի ՏԱՒՆԻ ՍՈՒՐԲ ԱՌԱՔԵԼՈՑՆ ՊԵՏՐՈՍԻ ԵՒ ՊԱՒՂՈՍԻ: ՈՎ ԽԱՓԱՆԷ ՄԱՍՆ ՋՈՒԴԱՅԻՆ ԱՌՑԷ ԻՍԿ ԿԱՏԱՐԻՉՔՆ ԱՒՐՀՆԻՆ ՅԱՅ:

Въ лѣто 722 [= 1273 г.]. *Волею Бога, я священникъ Карапетъ, сынъ Пандалэона, сопричислился къ святому братству Багована въ настоятельство вардапета Аракела и владыки Григорія и далъ сему храму св. Григорія одинъ виноградникъ, который я купилъ въ Дзоікерѣ за 90 даhекановъ; и служители сихъ святыхъ обѣщали мнѣ 4 литургіи въ годъ въ праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Кто нарушитъ, тотъ да получитъ удѣлъ Іуды, а исполнители да будутъ благословлены Богомъ.*

Наиболѣе интересно въ этой надписи — указаніе, что храмъ былъ посвященъ не одному святому, а нѣсколькимъ, во всякомъ случаѣ — не менѣе двухъ[1]).

6. Внутри храма на восточной стѣнѣ, надъ дверью въ южный придѣлъ, надпись въ 6 строкъ. Буквы — иниціальныя, грубыхъ неровныхъ очертаній и представляютъ значительное разнообразіе формъ, напр. Ն имѣетъ то прямую головку, то — крючкомъ, Հ то составлено изъ прямыхъ черточекъ, то имѣетъ внизу дужку и т. д.; особенно любопытно Գ съ открытой наверху

1) Ср. Багаванская надпись 639 г., стр. 113, прим. 2.

головкой въ стр. 5 (въ словѣ ԳՆԵՑԻ). Двѣ буквы недописаны, вмѣсто Ա въ стр. 4 стоитъ Ս и вм. Բ въ стр. 5 стоитъ Ր. Въ стр. 4 вторая лигатура ՈՒ имѣетъ при второй палочкѣ характеристику Ա. Въ стр. 6 стоящее подъ титломъ Վ имѣетъ справа вверху какой-то придатокъ, который мнѣ непонятенъ. Въ стр. 6 интересно фонетическое написаніе ՀԱՅՍ вм. ՅԱՅՍ, которое пришлось бы исправить въ транскрипціи, если бы этотъ предлогъ не былъ излишенъ при дальнѣйшей конструкціи.

Надпись вырѣзана не до конца и обрывается на полсловѣ.

ԻԹԱԳԱՒՈՐՈՒԹՆԱԼԱՇԱՅ
ՅՈՒՍՈՎԲԱՐԷՐԱԻՆԱ̅ՅԵՍԶԱՔԱ
3 ԱՄՐՍՊԱՍԱԼԱՐՍԵԿԻԻԽԼԱԹԱՅԻՍ̅Բ
ՈՒԽՏՍԲՍԳՌՆԱՌԵՏԵՍԻԶԱՅՍՀՐԱՇԱ
ՓԱՌԵԿԵՂԵՑԻՍՐԱՑԻԶԻՄԳԱՆՁԵՒԳՆԵՑԻԶԽՈՇՊՈՒՄԱ
6 ԻՍԻՐԵԱՆՑՀՈՂ‚ՈՒՄՈՎ̅ՀԱՅՍԵԿԵՂԵՑՈՅՍՅ

Ի ԹԱԳԱՒՈՐՈՒԹԵԱՆՆ ԱԼԱՇԱՅ ՅՈՒՍՈՎ ԲԱՐԵՐԱՐԻՆ Ա̅Յ ԵՍ ԶԱՔԱՐԷ ԱՄԻՐՍՊԱՍԱ-ԼԱՐՍ ԵԿԻ Ի ԽԼԱԹԱՅ Ի ՍՈՒՐԲ ՈՒԽՏՍ ԲԱԳՈՒԱՆՈՒ ԵՒ ՏԵՍԻ ԶԱՅՍ ՀՐԱՇԱՓԱՌ ԵԿԵՂԵ-ՑԻՍ. ԲԱՑԻ ԶԻՄ ԳԱՆՁ ԵՒ ԳՆԵՑԻ ԶԽՈՇՊՈՒՏԱԻՍ ԻՒՐԵԱՆՑ ՀՈՂ⌊ՈՎ⌋, ՈՒ ՏՈՒ⌊Ի⌋(?) [Հ]ԱՅՍ ԵԿԵ-ՂԵՑՈՅՍ Յ⌊ԻՇԱՏԱԿ⌋....

Въ царствованіе Алаши, съ надеждой на Благодѣтеля Бога, я амирспасаларъ Захарія прибылъ изъ Хлата въ это святое братство Багована и увидѣлъ эту чудесную церковь, открылъ мою казну и купилъ Хошпутаикъ съ его землями и пожертвовалъ въ эту церковь въ память....

Надпись эта, относящаяся, очевидно, къ послѣднимъ годамъ жизни Захаріи и важная для исторіи грузинскихъ походовъ на Хлатъ, интересна также и формой прозвища Георгія Лаши, съ сохраненіемъ абхазскаго префикса — а-; форма эта, судя по изданіямъ, въ армянскихъ надписяхъ встрѣчается впервые.

7. Внутри храма, на южной сторонѣ сѣвернаго пилястра восточной стѣны, надпись въ 5 строкъ.

ԵՍՄԽԹՐՎՐԴՊՀՐՄ
ՆՒՀՐՊՎՐԴՊՆԵՐՈՒ
3 ԶԱՅՍԴՕՇՄԽԻՆՀԱ
ԽՆՅՇԿՀՈԳՈՒՄՈՔՆ
Ռ Ճ ՀԷ

ԵՍ ՄԽԻԹԱՐ ՎԱՐԴԱՊԵՏ ՀՐԱՄԱՆԱՒ ՀԱՅՐԱՊԵՏ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻՆ ԵՏՈՒ ԶԱՅՍ ԴՕՇԱ-ՄԷՆ Ի ԽԻՆ ՀԱԽՆ ՅԻՇԱՏԱԿ ՀՈԳՈ ԻՄՈ: ԹՎԻՆ Ռ̅Ճ̅Հ̅Է̅ (Ռ̅Ճ̅Հ̅ Է):

Я, вардапетъ Мхитаръ, съ соизволенія вардапета hАйрапета пожертвовалъ этотъ каменный настилъ въ (счетъ) стараго вознагражденія, въ память о душѣ моей. Лѣта 1177 (1170 есть) [=1728 (1720) г.].

Въ предлагаемомъ раскрытомъ чтеніи, съ восполненіемъ сокращенно, хотя и не подъ титломъ, написанныхъ словъ, сохранены интересныя народныя формы, какъ ԽԻՆ вм. ՀԻՆ.

8. Внутри храма, на сѣверной сторонѣ юго-восточнаго пилона надпись иниціальными буквами, скрытая тонкимъ слоемъ штукатурки съ росписью; не рѣшаясь удалить эту штукатурку, я смогъ прочесть лишь слѣдующее:

--ԼԱԿԻՄԻՔՍՂԱՔԷՍ:--ՍԱՐՈՅՈՐԷՏՈՒՁ
ԻԴՐԱՄԱԳԻՆԿՈՊԱԿՆՅԱՅՍՍՐԲԷԿԵՂԷ
3 ՑԻՍՋԱՂԱՐՈ-ՏԱՒՆԺԱՄՆՁԿԻՍՆԻՆ
ՁԵՒԿՀՌԷՓՍԷՄԵԱՉՈՒՆԻՈՔԻՇԽԱՆՈՒԹ
ՈՉՅԻՄՈՑԵՒՈՉՅԱՒՏԱՐԱՑՀԱՅՐԵՆԻԿԵԿ
6 ԵՂԵՑՈՅՍ---ԱՆԴԳՆԻԱՆԷԾՍՅԱ---

⌜ԵՍ ՅՈ⌝Վ.ԱԿԻՄ Ի ⌜ՔԱՂ.ԱՔԷՍ⌝ -ՍԱՐՈՅ ՈՐ ԷՏՈՒ ⌜ՁԻ ՄԻ⌝ ԴՐԱՄԱԳԻՆ ԿՈՊԱԿՆ ՅԱՅՍ ՍՈՒՐԲ ԷԿԵՂԵՑԻՍ ՂԱԶԱՐՈ⌜Յ⌝ ՏԱՒՆ ԺԱՄՆ ՁԿԻՍՆ ԻՆՁ ԵՒ ⌜ԿԻՍՆ⌝ ՀՌԷՓՍԷՄԵԱ: ՉՈՒՆԻ ՈՔ ԻՇԽԱՆՈՒԹԻՒՆ, ՈՉ ՅԻՄՈՑ ԵՒ ՈՉ ՅԱՒՏԱՐԱՑ ՀԱՅՐԵՆԻԿ ԵԿԵՂԵՑՈՅՍ ⌜ԽԱՓԱՆԵԼ:⌝ ⌜ՈՎ⌝ ՅԱՆԴԳՆԻ ԱՆԷԾՍ ՅԱ͞⌜Յ⌝ ԱՌՑԷ⌝:

Я Іоакимъ изъ города .... пожертвовалъ купленную мною лавку въ эту святую церковь. Половину часовъ въ праздникъ Лазаря (пусть служатъ) мнѣ, половину Рипсиміи. Никто, ни изъ моихъ (родичей) ни изъ чужихъ, не имѣетъ права отнять (эту) вотчину у церкви. Кто осмѣлится ⌜да получитъ⌝ проклятіе отъ Бога.

Въ текстѣ имѣемъ орѳографическія непослѣдовательности, народныя формы (ԿԻՍՆ, если это прочтено правильно), интересную діалектическую форму имени ՀՌԷՓՍԷՄԵԱ, которую, однако же, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить опиской, какъ ՋԱՂԱՐՈՅ вм. ՂԱԶԱՐՈՅ.

Время начертанія этой надписи не опредѣляется.

9. Подъ этой надписью были еще одна или двѣ надписи иниціальнымъ письмомъ, но изъ нихъ удается вычитать лишь нѣсколько словъ.

ՏՈՒԻ ՁԻՄ ԱՅԳԻՆ Ս͞Բ (я) *пожертвовалъ мой виноградникъ святой ⌜церкви⌝.*

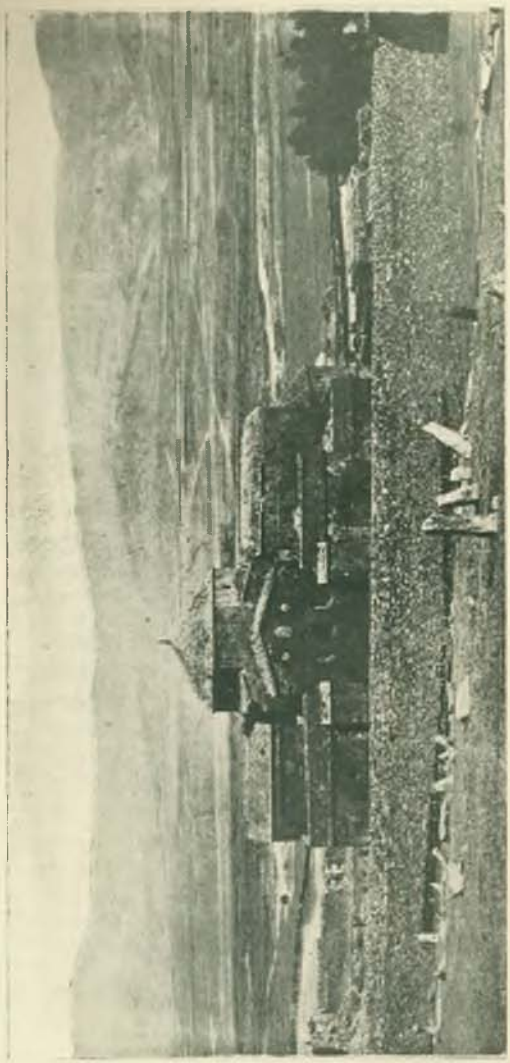
Греческая(?) надпись. На западной сторонѣ выступа сѣверозападнаго пилона, подъ надписью **4** находится надпись въ двѣ строки иниціальными

греческими буквами, не вырѣзанными, а написанными красной краской, такою же, какою закрашены буквы надписи 4. По мѣстонахожденію она составляетъ какъ бы непосредственное продолженіе этой надписи.

:ΑΡΙΕΝ
ΣΑΡΓΑΤΙΚΟΣ ΓΡΙΓΟΡ

Въ этой странной надписи мнѣ понятно только одно собственное имя *Григорій*. Возможно даже, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ надписью не греческой по языку.

І. Орбели.

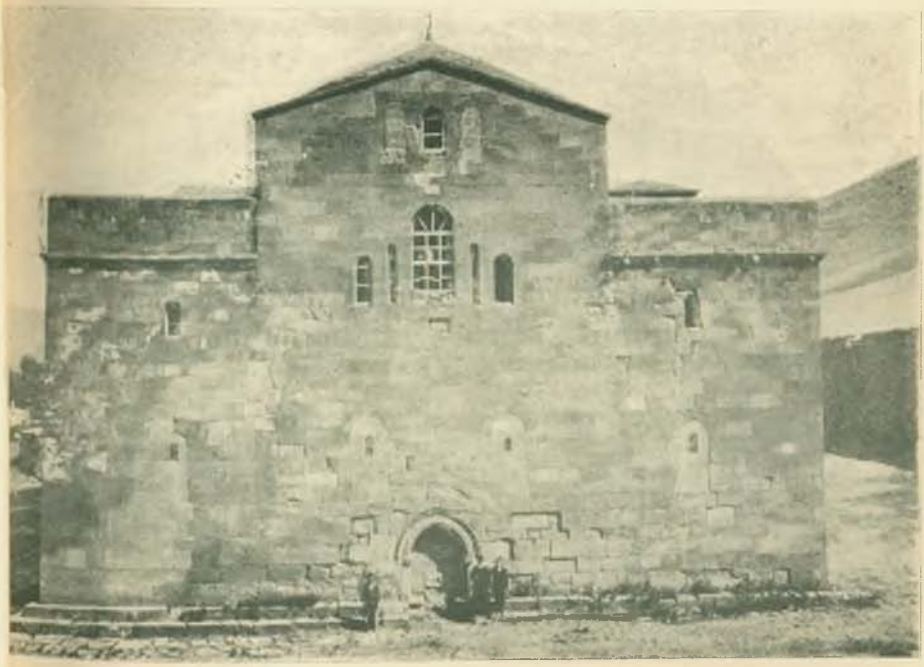


I. Видъ на Багаванскій храмъ съ юга.

2210-99

I. Орбели. Багаванский храмъ.

2. Видъ на храмъ съ юго-востока.



3. Западная стѣна.

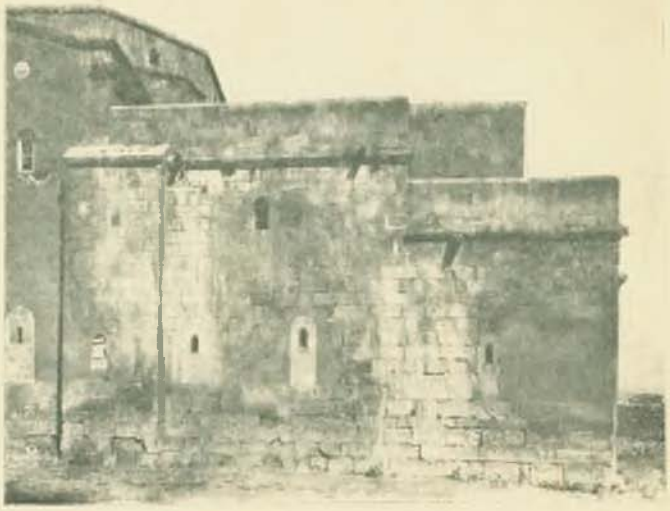
4. Выступъ главной апсиды съ сѣв.-вост.

5. Выступъ апсиды сѣвернаго придѣла.

6. Средняя часть южной стѣны.

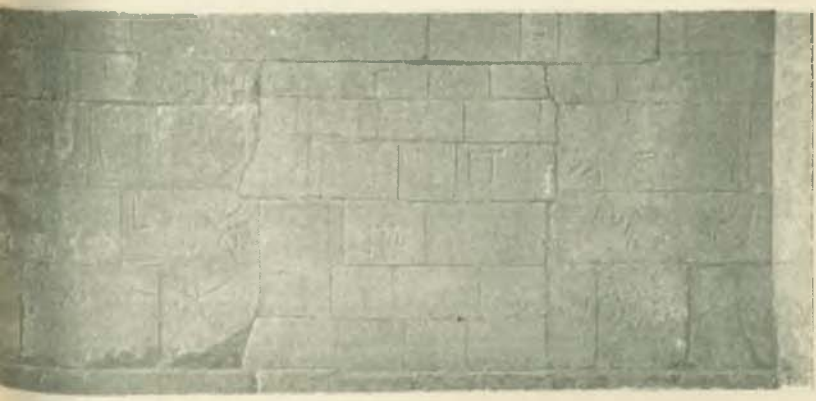
7. Южная дверь.

8. Западная часть южной стѣны.



9. Восточная часть южной стѣны.

10. Средняя дверь сѣверной стѣны.



11. Восточная (заложенная) дверь сѣверной стѣны.

Inv. 43567

Работы того же автора по армянской эпиграфикѣ.

1. Нефритовая кинжальная рукоять съ армянской надписью. (Изв. Ак. Наукъ, 1909).
2. Багаванская надпись 639 г. и др. арм. ктиторскія надписи VII в. (Христ. Вост., II, 1).
3. Шесть армянскихъ надписей VII—X вв. (Христ. Вост., III, 1).
4. Указатель словъ и именъ къ 13 армянскимъ надписямъ VII-го вѣка. (Христ. Вост., III, 1).
5. Надписи Мармашена. (Пам. арм. эпигр., I).
6. Двѣ строительскія надписи князей Камсаракановъ. (Христ. Вост., III, 3).
7. Надпись Санаинскаго моста. (Христ. Вост., IV, 2).
8. Бытовые рельефы на Хаченскихъ крестныхъ камняхъ XII и XIII вв. (Зап. Вост. Отд. XXII).
9. Два серебряныхъ ковша XVI в. съ арм. и греческой надписями. (Христ. Вост., V, 1).
10. Багаванскій храмъ и его надписи. (Христ. Вост., V, 2).
11. Армянскія надписи на камнѣ. 1—9. (Христ. Вост., V, 2).

Надписи Гандзасара и hАвоцитука. (Bibl. Arm.-Georg., VI). *Печатается.*

Надписи Мрена. (Пам. арм. эпигр., II). *Печатается.*

Надписи Ани. (Пам. арм. эпигр., III). *Печатается.*

Напечатано по распоряженію Академіи Наукъ. Май 1917 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.